

Е.М. БАБОСОВ,
ПОЧЕТНЫЙ ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ НАН БЕЛАРУСИ,
АКАДЕМИК НАН БЕЛАРУСИ (МИНСК)

АНТИЭНТРОПИЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭНТРОПИЯ

Характеризуется сущностная особенность человеческих действий – их антиэнтропийная направленность. Проанализированы причины конкретного проявления социальной энтропии в современном обществе, способы снижения ее уровня и обеспечения социального здоровья народа.

The antientropian orientation as an essential feature of human actions is characterized. The reasons for social entropy specific manifestation in a modern society as well as the ways to reduce its level and ensure social and public health are given analysis to.

Каким бы простым или сложным ни был тот или иной социальный процесс, в основе своей он состоит из определенных действий, совершаемых людьми. Труд или любовь, спортивная игра или военное сражение – это различные социальные процессы, а их неперемнную основу составляют различные действия. Но любое действие связано с какими-то изменениями. Изменения – это тот механизм, посредством которого действия превращаются в социальные процессы. Социальное бытие соткано из множества социальных процессов, а в основе каждого из них всегда лежат активные действия людей. Сами же эти действия, равно как и порождающие их процессы, имеют вполне определенную направленность.

Действия человека представляют собой специфический способ бытия (социального бытия) и весьма разнообразны. Но при всем многообразии они обладают двумя инвариантными особенностями. Во-первых, они всегда ориентированы на определенную цель, т. е. целесообразны, во-вторых, неразрывно связаны с энергией – ее концентрацией, выделением, преобразованием, накоплением, расходом, потреблением и т. п. Энергия проявляется в способности к действию и в возможности действия. Но поскольку человеческое действие составляет основу социального бытия, постольку это бытие, как и любое вообще, есть преобразование энергии.

Но в контексте соотношения с энергией социальное бытие имеет принципиальное отличие от всех других видов бытия. И отличие это в значительной степени детерминируется различными направленностями процессов энтропии в физическом и социальном мире.

Чтобы разобраться в данном вопросе, надо четко понимать суть понятия «энтропия». Оно было введено Р. Клаузиусом в 1865 г. в термодинамике для определения меры необратимого рассеяния энергии неравновесной термодинамической системы. Энтропия является фундаментальным понятием второго начала термодинамики, которое может быть сформулировано несколькими способами. В формулировке Р. Клаузиуса оно гласит: «Энергия Вселенной постоянна; энтропия же стремится к максимуму». В более понятном изложении оно может быть представлено так: «Процессы, приводящие систему к состоянию равновесия, сопровождаются ростом энергии». Сама же энтропия (от греч. entropia) означает поворот, превращение, характеризует направление протекания самопроизвольных процессов в термодинамической системе и является мерой их необратимости, а также мерой беспорядка в системе.

В современной науке считается твердо установленным, что энтропия принимает максимальное значение в наиболее неупорядоченных (хаотичных) ансамблях и минимальное – в наиболее упорядоченных. А это значит, что любая изолированная система стремится достичь ситуации, отвечающей наибольшему беспорядку, т. е. ситуации с максимальным значением энтропии. К примеру, любой биологический организм, оказавшийся полностью изолированным, скорее всего, не выживет и распадется в конце концов на неупорядоченную смесь простых органических молекул. В то

время как система, взаимодействующая с другой или с другими системами (внешней средой), не является изолированной, т. е. функционирует как открытая система, а значит, степень беспорядка и, следовательно, энтропия в этой системе будут уменьшаться¹.

В зависимости от специфики той или иной науки данное понятие получает различные толкования. В частности, в статической физике оно выражает неопределенность состояния изучаемой системы и представляет меру вероятности пребывания системы в данном состоянии (Л. Больцман); в теории динамических систем – меру хаотичности в поведении траекторий системы; в теории информации – меру неопределенности источника сообщений, заключающуюся в вероятности появления тех или иных символов при их передаче; в теории управления – меру неопределенности состояния или поведения системы в данных условиях. В кибернетике при помощи понятий энтропии и негэнтропии выражают меру организованности системы. Будучи справедливой для систем, подчиняющихся статистическим закономерностям, эта мера требует большой осторожности в применении к социальным системам. Для осмысления проблематики социального бытия наиболее приемлемой является управленческая трактовка энтропии.

В связи с резким возрастанием значимости информационных коммуникаций в современном высокотехнологичном обществе, которое с полным основанием называют информационным, очень существенно понимание специфики информационной энтропии. Информационная энтропия интерпретируется обычно как неопределенность информации, т. е. сведений о некоторой информационной системе, или же как недостаток информации о состоянии системы. Поэтому для обозначения тождественной связанной информации о состоянии системы стали использовать термин «негэнтропия», который тесно связан с потоками информации в системе. Негэнтропия является мерой порядка, упорядоченности внутренней структуры, информации, наличествующей в данной системе, и ее не следует представлять как энтропию с отрицательным знаком². Необходимо иметь в виду, что в реальной действительности, как в природной, так и в социальной, абсолютно безэнтропийных процессов не бывает. Следовательно, энтропийные потоки и негэнтропийные процессы надлежит рассматривать в их диалектическом взаимодействии. А их принципиальное различие заключается в том, что энтропия – это мера множественности тех состояний системы, о пребывании в которых система должна забыть, а негэнтропия, представляющая собой своеобразный сгусток информации, – это мера множества тех состояний, о пребывании в которых система должна помнить. Такая особенность характерна для различных систем, но особенно большое значение она имеет для функционирования социальных систем. Эта особенность, принимающая характер закономерности, дает возможность при ее учете в различных сферах человеческой деятельности, в первую очередь в управленческой, оценивать конкретные возможности информационного и энергетического обеспечения системы и принимать решение о том, что можно или нельзя делать, что целесообразно, что рискованно, что сомнительно, а что необходимо. Любую социальную деятельность следует осуществлять таким образом, чтобы обеспечить более высокие темпы снижения энергии и соответственно повышения негэнтропии социального бытия.

В этом контексте бесспорно, что возникновение жизни на нашей планете, появление человека и действие его разума приводят в конечном счете к убыванию энтропии и увеличению негэнтропии. В своей жизнедеятельности человек функционирует как деятельное социальное существо, обладающее избыточной энергией, которая используется для преобразования природы. По своей масштабности и мощности антропогенные воздействия на природу, усиленные научными знаниями, ростом технической мощи и энергооборуженности цивилизации, как установил В.И. Вернадский, становятся срав-

нимыми с геологическими силами³. Увеличение в нарастающих масштабах огромного количества искусственной энергии, которую стало теперь производить человечество, привело к колоссальному энергопреобразованию окружающего мира в сторону все больших и эффективных действий. С развитием цивилизации энергия человечества принимает все менее биологический характер и все более – характер внешних воздействий на окружающий мир через разум, научные знания, технику и технологии. А это означает, что активные человеческие действия, направляющие всевозрастающую энергию на преобразование мира, имеют *антиэнтропийную направленность*. Эта антиэнтропийность человеческого бытия неуклонно увеличивается, поскольку оно (бытие) становится саморегулируемым. Данная тенденция, являющаяся определяющей для правильного понимания сущности и смысла человеческого бытия, детерминирована тем, что возрастание энтропии выступает естественным состоянием закрытой системы. Но в отличие от этого социальные системы являются открытыми и могут импортировать энергию в процессе взаимодействия с внешней средой и тем самым избегать энтропии. Они способны не только выживать, но и образовывать новые, более устойчивые состояния, видоизменяясь в соответствии с возникающими условиями и адаптируясь к ним, достигая негэнтропии. Постоянные обмены с окружающей средой и адаптация, усиленные и усовершенствованные возрастающим энергопреобразующим воздействием на природную и социальную действительность, становятся решающими факторами обеспечения антиэнтропийной направленности социального бытия.

Разумеется, в реальной действительности, в том числе и социальной, энтропия и антиэнтропийные тенденции связаны диалектическим взаимодействием. На это самое серьезное внимание было обращено российскими философами и естествоиспытателями в 20-х гг. XX ст. В частности, П. Флоренский рассматривал весь окружающий человека мир как арену непрестанной борьбы двух принципов – энтропии, всеобщего уравнивания, и эктропии (логоса), воплощающего в себе интеллектуальные силы, организующие активные человеческие действия по совершенствованию бытия. Именно в этом он видел основное предназначение проповедуемой им «конкретной метафизики, которая есть философская антропология»⁴. Исходным пунктом такой антропологии должен быть, по его мнению, следующий тезис: «Метафизические плоскости спайности бытия выражаются в своеобразиях психологического устройства нашего опыта... Антропология не есть самодовлеющее уединенное сознания, но есть сгущенное, представительное бытие, отражающее собой бытие расширенно – целокупное: микрокосм есть малый обрез макрокосма, а не просто что-то само в себе»⁵. Особую значимость в организации антиэнтропийной направленности человеческого бытия он придавал культуре, утверждая, что «культура может быть истолкована как деятельность организации пространства»⁶.

Еще более активно и масштабно сходные взгляды отстаивал Н.А. Бердяев. Он усматривал антиэнтропийную направленность человеческого бытия в том, что своим самосознанием человек «прорывается за грани природного мира, прорывает все явления природного мира и являет собой верховный центр бытия»⁷. Но вместе с благами такого прорыва существуют и серьезные опасности для человечества, которые приносит с собой в наше бытие «механическая, уравнивающая и обесценивающая цивилизация с ее дьявольской техникой», порождающей «лжебытие, призрачное бытие, вывернутое бытие»⁸. Если техническая цивилизация нивелирует творческое начало в человеке, энтропизирует его, как считал Бердяев, то культура, напротив, антиэнтропийной мощью своих ценностей убеждает, что «именно в творчестве... свободном и дерзновенном призван человек творить мир новый и небывалый, продолжать творение Божье»⁹. В отличие от энтропии, где происходит перераспределение энергии посредством уравнивания,

проявляющаяся в деятельности человека «творческая энергия есть энергия прирастающая, а не перераспределяющая»¹⁰. Он был убежден в том, что «творческий акт непосредственно пребывает в бытии, он есть самораскрытие сил бытия», потому что «цель творческого прорыва – достижение иной жизни, иного мира, восхождение в бытии»¹¹. Подчеркивая, что эта особенность ярче всего проявляется в художественной культуре, он вместе с тем считал необходимым заметить, что «в искусстве творится не новое бытие, а лишь знание нового бытия»¹². А это означает, что высшей целью подлинной культуры должна стать «не красота как культурная ценность, а красота как сущее, т. е. претворение хаотического уродства мира в красоту космоса, претворение жизни этого мира в бытийственную красоту, в красоту сущего»¹³. Поэтому не только художником, но и каждым человеком должен руководить «императив творить красоту во всем и везде, в каждом акте жизни»¹⁴.

В существенно ином, а именно в космическом ракурсе, проблему взаимодействия энтропии и антиэнтропии анализировал К. Циолковский. В работе «Причина космоса» он высказал предположение о торжестве в космосе творческих антиэнтропийных сил жизни и разума над уравнилельными энтропийными тенденциями¹⁵. В качестве альтернативы истолкованию принципа возрастания энтропии как свидетельства деградации Вселенной Циолковский утверждал, что во Вселенной широко распространены процессы становления новых космических объектов, вследствие чего она (а вместе с ней и человечество) находится в состоянии «вечно возникающей юности» и «вечном усложнении». Космические полеты человека, создание долговременно действующих исследовательских космических станций убедительно свидетельствуют о правомерности суждений Циолковского об антиэнтропийной сущности созидательной деятельности человечества.

С приведенными суждениями Циолковского, равно как и с мнениями, высказанными Вернадским, Флоренским, Бердяевым, хорошо согласуется разработанная выдающимся математиком Н.Н. Моисеевым теория коэволюции человечества и природы. Он подчеркивал: «Несмотря на то, что всякая материальная система, согласно второму началу термодинамики, стремится к состоянию хаоса, как к наиболее вероятному (с точки зрения термодинамики) состоянию, в котором энтропия максимальная, в реальном мире мы наблюдаем *острова стабильности*, то есть системы, чья сложность (организованность) с течением времени не только не уменьшается, но увеличивается»¹⁶. Именно такой системой, по убеждению Моисеева, является социальная система, способная упорядочивать не только свое собственное развитие, но и свои взаимоотношения с природой, что и получило строго научное обоснование в принципе коэволюции.

Важнейшим компонентом антроэнтропийной направленности социального бытия является специфика сознания как отличительная особенность человека. В реальной действительности существует *единственный* орган – мозг человека с его чрезвычайно сложной нейронной сетью, не нуждающейся во внешнем обслуживании, которое приводило бы к понижению энтропии мозговой деятельности. Это означает, что в самой организации и структуре мозга, в особенностях его функционирования заключены истоки безэнтропийной природы человеческого сознания, которое представляет собой особого рода деятельность психики, связанную с хранением, концентрацией, интерпретацией информации, поступающей в мозг из внешнего мира и от самого организма. Другим фундаментальным проявлением неэнтропийной сущности нашего сознания является символический код, позволяющий человеку объективировать свою мыслительную деятельность посредством знаний, букв, цифр, музыкальных нот и т. п. Присущая только человеческому бытию адекватно видимая, читаемая, слышимая символика, имеющая безэнтропийную природу, объективируется в науке, поэзии, драматургии, технике, технологии, политике. Наиболее же концентрированным

воплощением антиэнтропийной сущности социального бытия является активная и целенаправленная человеческая деятельность, ориентированная на достижение поставленных целей, удовлетворение разнообразных потребностей и освоение общественного опыта.

В процессе деятельности, прежде всего производственно-трудовой, происходит активное изменение предметов природы, материальной и духовной жизни общества в целях удовлетворения потребностей человека, возрастает упорядоченность окружающей среды и самих действий субъекта, следовательно, происходит снижение энтропии и увеличение антиэнтропийной сущности социального бытия.

Какой бы вид деятельности – материальной, воплощенной в создании многообразных вещественных благ, социальной, направленной на организацию общественной жизни и совершенствование социальных процессов, духовной, реализуемой в интеллектуальных или художественных усилиях, ориентированных на созидание духовных ценностей, – мы не рассматривали, в каждом из них наибольшим антиэнтропийным потенциалом обладают элементы творчества. Именно своей творческой деятельностью (а такой характер может иметь любой вид деятельности) человек преобразует и упорядочивает окружающую реальность, создает нечто новое, оригинальное, ранее не существовавшее в природе, науке, культуре, образовании, медицине, спорте, политике и т. д., резко расширяя тем самым масштабы своего целенаправленного антиэнтропийного, упорядочивающего воздействия на окружающий мир. Поэтому каждый социально организованный, духовно богатый и нравственно воспитанный человек призван в своем бытии осуществлять антиэнтропийную функцию, следовательно, противостоять беспорядку, хаосу и другим проявлениям энтропийности в личной и общественной жизни. Совесть, долг, призвание и другие высшие проявления нравственности негэнтропийны по своему существу и содействуют установлению и упрочению порядка, организованности, нравственности, гуманности в обществе. Все, что способствует физическому, духовному, нравственному здоровью человека, повышению качества его жизни, а следовательно, и качества жизни народа (здравоохранение, образование, наука, культура, религия, физкультура и спорт, социальное управление и т. п.), обладает мощным антиэнтропийным зарядом, который надлежит всемерно использовать во имя осуществления социального прогресса.

Однако нарастание саморегулируемости и антиэнтропийности активного человеческого действия отнюдь не исключает возникновения в социальном бытии определенных энтропийных явлений и процессов. Социальная энтропия является мерой отклонения социальной системы или отдельных ее сегментов и элементов от нормального состояния и функционирования. Чаще всего в социальном бытии действуют две противоположно направленные тенденции – как возрастания, так и уменьшения энтропии. В зависимости от того, какая из них становится преобладающей, возникает либо более высокая организованность или самоорганизация системы, либо ее дезорганизация, нарастание в ней элементов хаоса и распада. Во втором случае система оказывается в состоянии кризиса, который может выражаться в распаде данной системы, как это и произошло в случае с разрушением Советского Союза, когда элементы нарастающей дезорганизации, снижения эффективности деятельности почти всех подсистем, прежде всего экономики и политики, механизмов управляемости и доверия к власти, завершились крахом системы. Этот трагический опыт свидетельствует, что в том случае, когда суммарное нарастание социальной энтропии *превышает* суммарное увеличение негэнтропийных и антиэнтропийных процессов, тогда в системе начинает преобладать движение в сторону неупорядоченности, неопределенности, деструкции, хаоса, что в конечном итоге приводит к разрушению и гибели данной системы.

Конкретные проявления социальной энтропии весьма многообразны. Они воплощаются в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов социального бытия. Кроме того, они характеризуются возрастанием неопределенности, неупорядоченностью в действиях людей, их социальных групп и общностей, социальных организаций и институтов, недостаточным уровнем или недоиспользованием информации, прежде всего научных знаний, в процессе организации и управления данной системой. Значимость глубокого понимания сущности и проявлений социальной энтропии предопределяется тем, что даже при достаточно стабильном формальном (внешнем) порядке система может функционировать неэффективно, с большим количеством сбоев и ошибок, неизбежно оборачивающихся нарастанием дезорганизации и снижением эффективности принимаемых действий. Основными причинами и источниками увеличения социальной энтропии в современном обществе являются: а) вооруженные конфликты; б) природные и техногенные катастрофы; в) экономические и социальные кризисы; г) эпидемии, болезни, рост смертности и сокращение народонаселения; д) межнациональные и межконфессиональные конфликты; е) совершение террористических актов; ж) высокий уровень преступности.

Резкое расширение масштабов социальной энтропии в большинстве стран, в том числе и в Беларуси, обусловило начавшийся в августе 2008 г. мировой финансово-экономический кризис. Он привел к снижению объемов и темпов развития основных отраслей экономики и банковской сферы, к снижению доходов основных групп населения. К счастью, развитие экономики и социальной сферы Беларуси в кризисной ситуации не утратило своей стабильности и устойчивости. А итоги социально-экономического развития страны за 2010 г. свидетельствуют о том, что Республика Беларусь постепенно, но неуклонно преодолевает негативные последствия кризисных явлений и вступает в посткризисный период. При обилии негативных последствий энтропийного характера, вызванных кризисом, есть в этом процессе и некоторый позитивный элемент. Кризис, а особенно преодоление его последствий, заставил работников всех отраслей деятельности, особенно управленческой, задуматься о более требовательном и критичном отношении к своей работе, к недостаткам и их предупреждению, преодолению и недопущению в будущем. В этих условиях важное значение приобретает разработка и практическая реализация принципиально новой социальной парадигмы посткризисного развития нашей страны, обеспечения стабильности и устойчивости ее социально-экономической, политической и культурной динамики на базе крупномасштабных инновационных трансформаций и с учетом особенностей идентичности и менталитета белорусов, их традиционных базовых ценностей.

Серьезное нарастание социальной энтропии произошло в России аномально жарким летом 2010 г. Необычно масштабные площади возгорания в данном случае были детерминированы не только природными, но и антропогенными факторами. Немалое количество руководящих работников местных органов власти, не обеспечив меры по предотвращению лесных пожаров и эффективному их тушению, по защите от пожароопасности населенных пунктов, освобождено от занимаемых должностей. Не исключается в некоторых случаях и наличие не только извечной российской безалаберности, проявляющейся в бесконтрольном и пожароопасном разведении костров в лесах, но и умышленных поджогов. Кроме того, в прессе появились сенсационные предположения (правда, пока не приобретшие достаточной доказательности), согласно которым действия американских систем HAAR (пучково-лучевых систем, способных вызвать мощные энергетические выбросы в заданной точке пространства), возможно, создали над Восточно-Европейской равниной псевдоантициклон, разогревающий атмосферу до 40 °C и выше. В связи с этим, утверждают эксперты, не надо удивляться,

если ближайшая зима по принципу климатического бумеранга установит небывалые минусовые рекорды, а запредельные морозы ударят по Северной Америке¹⁷.

Поскольку Беларуси за последние два десятилетия удалось избежать вооруженных, межнациональных и межрелигиозных конфликтов, а стихийные бедствия и техногенные катастрофы не имели здесь масштабного характера, обратим внимание на энтропийную опасность существующей ныне в нашей стране демографической ситуации. Итоги проведенной в 2009 г. республиканской переписи свидетельствуют, что за десять лет, прошедших между переписями 1999 и 2009 гг., население Беларуси уменьшилось на 541 тысячу человек, или на 5,4 %. За это же время доля детей в возрасте до 15 лет уменьшилась с 21 до 16 %. Коэффициент рождаемости в Беларуси составляет 1,4, что обеспечивает замещение поколений только на 67 %. Почти 57 % учащихся 1–11-х классов имеют те или иные функциональные расстройства: дефекты речи, понижение слуха, нарушения зрения и осанки¹⁸. Особенно тревожит тот факт, что в среде школьников всего лишь 24,7 % детей и подростков оказываются практически здоровыми. В то же время людей в возрасте старше 65 лет в стране более 14 %, а в сельской местности – 23 %, т. е. фактически каждый четвертый сельчанин перевалил за 65-летний возрастной предел. Оценивая эту статистику, следует учесть, что по методике, применяемой экспертами ООН, население считается старым, если в его составе доля лиц в возрасте старше 65 лет составляет 7 %, т. е. вдвое меньше, чем в Беларуси. Главный фактор старения населения – высокая смертность, особенно среди мужчин, и в этом заключается основная причина возрастания социальной энтропии.

Одним из существенных факторов дезорганизованности в обществе и роста социальной энтропии является такая форма проявления избыточности энергии человека, как преступность, уровень которой в Беларуси сохраняется высоким. Хулиганство, распространение и потребление наркотиков, грабежи, изнасилования, умышленные убийства и покушения на убийство и другие преступления приводят к дезорганизации межличностных и групповых отношений, к росту энтропийного потенциала общества.

Одна из существенных причин нарастания социально-энтропийных явлений – более или менее серьезные нарушения нравственных предписаний и правовых норм, существующих в обществе. Мораль и закон призваны в нашем обществе шествовать рука об руку. Но с точки зрения их значимости в обуздании элементов социальной энтропии необходимо иметь в виду, что действие нравственности, в отличие от правовых норм, обеспечивается не системой внешнего принуждения и поощрения, а внутренними побуждениями, внутренними мотивами, собственными внутренними чувствами человека. Мораль, представляющая собой свод правил поведения людей в обществе, их отношений к другим людям, любви, страху, труду, собственности, справедливости и несправедливости, воспитывает в человеке совесть, благородство, чувство долга, верность, честность, доброту, создавая благоприятный нравственно-психологический климат для повышения организованности в обществе, снижения в нем уровня энтропии. Всякие же отклонения от норм морали, воплощающиеся в лживости, обмане, измене, подлости и других проявлениях безнравственности, ведут к увеличению социальной энтропии, к дезорганизации личной и общественной жизнедеятельности.

Во всей многообразной деятельности, осуществляемой в обществе, необходимо учитывать непреложное правило: все, что принято считать безнравственным и правонарушением, умножает неуверенность, беспорядок, хаос во взаимодействиях людей друг с другом и с государством, а все, что считается нравственным, так или иначе в большей или меньшей степени противостоит хаосу, беспорядку, росту энтропии, повышает уверенность человека в завтрашнем дне. Поэтому упрочение нравственных и правовых

основ нашего общества выполняет созидательную, антиэнтропийную роль во всех сферах жизнедеятельности людей и всех областях социального бытия.

Существенную упорядочивающую роль в снижении уровня социальной энтропии выполняет преодоление асимметрии во взаимодействии человека с окружающей природной средой. О нарастающей актуальности успешного и своевременного решения этой задачи свидетельствуют резко участвовавшие главным образом под воздействием антропогенного фактора природные и техногенные катастрофы – ураганы, цунами, наводнения, лесные пожары, не говоря уже об озоновых дырах и потеплении климата.

В условиях перехода к информационному обществу, базирующемуся на экономике знаний (или, точнее, на креативной экономике), сужения сферы действия дезорганизационных процессов, приводящих к разрушениям, катастрофам, хаосу, т. е. к суммарному увеличению социальной энтропии, неуклонно возрастает значимость повышения уровня информатизации общества, повышения в нем роли знаний, информационных технологий, инновационных процессов.

Важнейшим направлением многогранной и целенаправленной деятельности государства, предприятий, органов самоуправления, здравоохранения, культуры, науки, ориентированной на обеспечение устойчивого инновационного развития, создающего возможности для снижения уровня социальной энтропии, должно стать формирование человека-гражданина, осознающего свое положение в социальном бытии, при котором он имеет максимум возможностей для духовно-нравственного роста. Это направление деятельности воплощено в широкоизвестном лозунге «За сильную и процветающую Беларусь».

Материальные предпосылки для успешного решения этих задач создаются устойчивым развитием белорусской экономики, которая обеспечивает на протяжении нескольких последних лет стабильный рост валового внутреннего продукта в среднем на 10 % в год. В этом же направлении действуют принимаемые в Беларуси меры по либерализации экономики и деюрократизации всех уровней управления. Значительным шагом вперед в решении этих задач по снижению уровня социальной энтропии в белорусском обществе станет социально-экономическое развитие страны в 2011–2015 гг. Если бюджет Беларуси 2010 г. правомерно называли «осторожным», то утвержденный на 2011 г. бюджет следует именовать «осторожно оптимистическим». Четко прослеживается его социальная направленность. В частности, расходы на социальную сферу возрастут по сравнению с предыдущим годом почти на 1,5 трлн руб., на выплату пенсий – на 1,7 трлн руб., на здравоохранение – 300 млрд руб. и образование – 700 млрд руб.¹⁹

Возрастающую значимость в обеспечении социального здоровья белорусского общества, усилении его организованности, избавлении от элементов дезорганизованности и беспорядка приобретает перевод экономики, всех других сфер общественной жизни на инновационный путь развития. В этом решающая роль принадлежит опережающему развитию здравоохранения, образования, культуры и науки. Позитивные сдвиги во всех этих сферах социального бытия обеспечивают рост масштабов и эффективность энергопреобразовательной деятельности людей, их социальных групп, коллективов, организаций, сужая тем самым область проявления социальной энтропии. Именно на этих путях обеспечивается достижение стратегической цели нашего общества – значительное повышение качества жизни людей, осознание каждым человеком высшего смысла социального бытия: максимальное саморазвитие и самоутверждение личности, максимальная ее самореализация.

¹ См.: Прангшвили И.В., Пашенко Ф.Ф., Бусыгин Б.П. Системные законы и закономерности в электродинамике, природе и обществе. М., 2001. С. 154–156.

² Там же. С. 158.

³ См.: Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 510.

⁴ Флоренский П. А. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. У водоразделов мысли. М., 1990. С. 29.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Флоренский П. А. Иконостас: Избр. тр. по искусству. СПб., 1993. С. 34.

⁷ Бердяев Н. А. Философия свободы, смысл творчества. М., 1989. С. 298–299.

⁸ Там же. С. 495.

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ Там же. С. 370.

¹¹ Там же. С. 341, 347.

¹² Там же. С. 444.

¹³ Там же. С. 445.

¹⁴ Там же. С. 456.

¹⁵ См.: Циолковский К. Э. Причина космоса. Калуга, 1925.

¹⁶ Кашницкий С. Климатический бумеранг может вернуться в Америку // Аргументы и факты. 2010. № 37 (140). 15 сент.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ См.: Социальный портрет в интерьере // СБ. Беларусь сегодня. 2010. 9 сент. С. 1–2; Комсомольская правда в Беларуси. 2010. № 174. 15 сент. С. 10.

¹⁹ См.: Комсомольская правда в Беларуси. 2010. № 174. 15 сент. С. 6.

Поступила в редакцию 29.11.10.